

Хотя проблема заключалась в том, что объектом его гнева оказались девяносто процентов континента, Асуан, к счастью, не попал в эту категорию. К другому десятку император проявлял равнодушие, близкое к великодушию.

«Моя сила должна быть более эффективной против дружелюбно настроенных, так почему же она не работает?..» – растерянно спросила Юлиана сама себя. Ей казалось, что она почти расположила к себе императора: императрица, по слухам красивая, не представляла для нее угрозы. Будучи обычным человеком, та не могла противостоять силе Юлианы.

«Все шло по плану...» — сокрушалась она.

Император был почти в ее руках, более того, он даже обнял ее! Девушка ликовала, что воплотить план было легче, чем ожидалось, но тут внезапно появилась императрица и все испортила. Юлиана перевела взгляд на нее.

В это самое мгновение княгиня невольно перевела дух. С каких это пор она смотрела? Юлиана встретила глазами с императрицей, которая одарила ее холодной улыбкой и отвернулась.

«Невероятно!» — удивилась принцесса. Она думала, поскольку императрица ворвалась как буря, то ей было плевать на нее, ведь она даже не смотрела в ее сторону. Девушка вдруг поняла, как сильно ошибалась.

«Моя сила на нее не действует?»

Все люди мира чувствовали бы безусловную доброжелательность, увидев Юлиану, и восхваляли бы ее красоту, ибо в этом была ее сила. Пока Юлиана растерялась, Сесиль взяла Эстиана за руку и пошла на свое прежнее место. Дельфийский шелк, который тащили за девушкой, был виден всем, но никто больше не обращал на это внимания.

— Действительно, удивительно, как и сказала посланница, — пробормотал кто-то.

— Да, вполне. Я никогда даже не представлял себе, что можно завязывать и заворачивать ткань таким образом, но это так естественно и элегантно, когда это делает ее величество. Может, это стиль мифических богинь?

— Боже, я вижу, у вас есть вкус. Говоря о стиле, на который ее величество отваживалась в прошлом... — начала объяснять Диана, соглашаясь с замечаниями, сделанными имперскими чиновниками. Это вызвало новые одобрительные возгласы. В таком ответе не было ничего удивительного — в конце концов, Диана Асуанская была известной в империи модницей.

Она была не просто тем, кто приехал, чтобы заполнить состав делегации или отправиться на экскурсию. Ее имя было известно даже среди знати, — настолько, что для тех, кто зарабатывал на жизнь шитьем, встреча с ней была мечтой всей жизни. Похвала такого авторитета в моде их

императрицы заставляла присутствующих думать: «наша императрица, должно быть, потрясающая».

— Это кажется странным, но опять же, выглядит модно.

Когда все начали садиться, чувствуя себя убежденными, Эстиан тоже сел.

— Принесите стул для императрицы... — начал он, но был прерван Сесиль, которая прижала палец к его губам, чтобы заставить замолчать. Члены асуанской делегации уставились на ее действия, в то время как на лицах официальных представителей империи появилось выражение: «ну вот, опять».

Сесиль приподняла дельфийский шелк, тянувшийся вокруг нее, и села на колени Эстиана.

— Зачем искать другой стул, если я могу сесть здесь?

Она устроилась поудобнее и прислонилась к мужу, вид которого заставил асуанских посланников с лязгом выронить свои ножи и вилки. Эстиан прикусил губу, чувствуя, как Сесиль ерзает у него на коленях. Ее тело было легким и теплым.

Руки мужчины дрожали, когда он сильно сжимал их, пытаясь взять себя в руки. Затем Эстиан прошептал:

— Императрица, я считаю, что нам нужно немного поговорить, но если отложить это, раз вы здесь... — он посмотрел на делегацию Асуана, — думаю, что этот банкет станет намного лучше.

— О, конечно. Они проделали такой долгий путь... — ее глаза сияли решимостью. — Итак, в знак признательности за их столь усердный труд, я намерена устроить очень хорошее представление.

<http://tl.rulate.ru/book/30632/2364589>